

Когда дело доходит до Wan Youqi, лица Юэ Чжун наполнены волнением поклонения, вы говорите слово, я говорю слово, болтовня ненавидит использовать все красивые слова в мире на Wan Youqi. Но никто никогда не замечал, что Ван Донг в это время, весь человек дрожал слегка, его лицо быстро менялось, иногда взволнованный, иногда грустный, иногда взволнованный, иногда печальный, и полностью потерял свой покой.

Для Ван Донга слово "тетя", которое содержит значения и эмоции, никогда не отличается от других и содержит сильный запах материнства. С детства его мать была в отъезде, а Ван Хо Хунг занимался военными делами, именно его тетя, Ван Юти, заботилась обо всем для него.

Любовь Ван Юци к нему стала самой сложной эмоцией и памятью в жизни Ван Донга. Тётя, это слово свято, как мать, и не богохульствуй в мыслях Ван Донга! Ван Юци, это женщина, обладающая вечным незаменимым статусом в сердце Ван Донга!

Подсчитывая, Ван Донг недолго прыгнул с разбитой скалы. Но в эти короткие дни Ван Донг пережил жизнь и смерть целыми и невредимыми. Двойная шлифовка смерти и возрождения дала Вандонгу более глубокое чувство и понимание эмоций. Некоторые вещи постепенно теряют вес и становятся похожими на перо, но некоторые вещи становятся тяжелее и тяжелее Тарзана.

"Тетя, я скучаю по тебе, я очень скучаю по тебе..." непрестанно роптал Ван Донг в сердце, одна слеза, беззвучно соскальзывая из угла глаза.

"Брат....." Е Мэй, которая с Юэ Чжун и другими радостно говорила о Ван Юци, внезапно оглянулась на Ван Донг, и эта кристальная капля слезы, как тяжелый молоток, безжалостно ворвалась в ее сердце, невыразимая грусть и тяжесть, которая мгновенно поглотила все волнения в сердце Е Мэй.

Низкий ропот Йе Мэя заставил Йе Лин, Юэ Чжун, а глаза других упали на Ван Донг, и, как и Йе Мэя, волнение и восторг всех исчезли без следа, словно унесенные бушующим ветром.

Толпа с изумлением смотрела на Вандонга, хотя и понятия не имела, что задумал Вандонг, но он был

Глубокая, душераздирающая скорбь и колебания, которые вспыхнули над ними, была так же ясна, как и некоторые люди чувствовали.

Человек, которому принадлежит эта история, всегда самый очаровательный. Обаяние человека с печальным прошлым, пережившего превратности, еще более неопределимо. Е Мэй только чувствовал свое сердце, бьется круто и яростно, становится все быстрее и быстрее, и его дыхание стало трудным с ним. Клэри так хотела подержать перед собой мужчину на руках и утешить его своей нежностью. Сердцебиение и боль, сильно запутанная, сделали Е Мэй, маленькую девочку, почти потерявшуюся в ней.

"Брат, ты... почему ты плачешь?" Мужские слезы были гораздо смертельнее женских, и неосознанно глаза Е Мэй были красными, а голос - слегка подавленным.

"А? Нет, нет... я думаю, это песок, который попал в глаза".

Боюсь, что больше нет неубедительного объяснения, но этот сценарий, это неубедительное объяснение, кажется, наполнено определенной силой, чтобы произвести впечатление на людей. Даже зрелая Йе Линг не могла не быть шокирована в своем сердце.

Конечно, никто не собирается разоблачать этого отстойного не может быть более отстойным объяснением, в глубине сердца каждого есть что-то, чего нельзя трогать.

"Сестра Йе Линг, пойдем, я отведу тебя к твоей учительнице!" Взгляд Юе Чжуна, Е Мэя и других заставил Ван Дона не осмелиться остаться.

"Нет никакой спешки, или, может быть, еще один день....." - сказал Йе Линг с пониманием.

"Как это работает? Нужен шанс отдать дань уважения этому хозяину, и если ты упустишь этот шанс, будет уже слишком поздно". Не дожидаясь, когда Е Лин скажет ещё что-нибудь, Ван Дон сделал шаг вперед и ушёл, Е Лин была беспомощна и собиралась идти за ней, когда Е Мэй остановила её, как только увидела.

"Сестренка, я вижу, что у моего брата, кажется, есть что-то грустное, если у тебя есть шанс... утешить его еще больше."

"Хихиканье... наши брови действительно выросли и стали заботливыми." Йе Лин погладила волосы Йе Мэй и сказала с улыбкой.

"Она уже выросла!"

"Ладно, ладно, я знаю!" Обещание Йе Линга очень хрустящее, но в его сердце все ясно.

Нет смысла.

.....

Внутри дворца был огромный арсенал. Здесь регулярно практиковались 10 000 фэньцзянских гвардейцев во главе с Тан Синьей.

В это время 10 000 охранников Фэнсяна были разделены на восемь, по какому-то тайному закону, быстро перемежались друг с другом, постоянно меняя направления, образуя одно за другим совершенно иное строение, ослепляя глаза и дрожая сознание тех, кто смотрел прямо.

Тан Синьи сидела верхом на лошади, ее глаза феникса были полны шока и волнения, и она пробормотала про себя: "Это восемь золотых замков формации это всего лишь маленький прототип, но он настолько силен, что ребенок действительно зло!"

Тогда, когда Ван Дун передал Тан Синьи схему расстановки "Золотой замок восьми сект", она сказала, что пока эта расстановка практиковалась, она поднимет боевую силу своей гвардии Сяньфэн по крайней мере в десять раз, и она не верила в это тогда. Но теперь Ван Донг был достаточно смирен, чтобы сказать это.

Сложный и тонкий жест, подобно вращающемуся гигантскому колесу, постоянно менялся и нависал! Глядя на поле, перемешивая дым, никто не видит, эта бригада, всего лишь небольшое количество в 10 000.

Тан Синьи немного вскипела, и у нее в груди вспыхнула тысяча великих чувств. С этими восемью образованиями "Золотой замок", плюс двести кусочков кровавой стали, Тан Синьи с нетерпением ждал, как Цюй Ваньли будет выглядеть, если он знает все это.

С сегодняшнего дня Фэн Сяньвэй официально стал силой, с которой следует считаться в Облачном городе! Решающая сила в критический момент!

"Стоп!" Тан Синьи поднял одну руку высоко и выпустил нежный напиток, как весенняя гроза.

10 000 фэн-сиангских гвардейцев, как будто все они были имобилизованы вместе, услышали только шум, и первоначальное стремительное падение сразу же вернулось к спокойствию.

Двигайся как кролик, тихо, как девственница! Тан Синьи вот-вот потеряет из виду эту мощную бригаду, которую она создала своими руками.

Эти восемь формирований "Золотой замок" не только резко убили врага, но и, казалось бы, имели своего рода магическую силу во время репетиции, которая могла бы тесно связать всех, кто составлял формирования вместе, так что негласное понимание между ними может быть бесконечно усилено.

Тан Синьи, как командир фэнсяньской гвардии, также вместе изучал метод формирования. Это восьми ворот Золотой замок формации, безусловно, было самым таинственным и магическим образованием, которое она когда-либо видела в своей жизни, и в то же время, самый мощный и властолюбивый!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/864793>